

И. А. ЛОБАКОВА

К истории текста Жития Иринарха Ростовского

Житие Иринарха Ростовского нельзя назвать произведением, вовсе обойденным вниманием исследователей, однако до последнего времени не было работы, в которой была бы прослежена история текста памятника.¹

В предлагаемой статье в качестве основной задачи решается проблема соотношения всех известных списков Жития Иринарха Ростовского, что позволяет увидеть, как работали над текстом его переписчики. А в силу того, что, по словам Д. С. Лихачева, история текста является «в известной мере *историей их создателей* и отчасти, <...> их читателей»,² мы коснемся и этого вопроса.

В настоящее время нами изучен 31 список Жития, датирующийся последней четвертью XVII—XIX в.³ При их сопоставлении обнаружился ряд особенностей, которые следует особо отметить. Все они связаны с тем, что большая часть списков Жития относится к XVIII—XIX вв.

Во-первых, велико количество вариантов в воспроизведении имен участников событий Смуты: из народной памяти (после потрясений церковного раскола и правления Петра I, положившего начало истории Нового времени) несколько стерлись воспоминания о действующих лицах той эпохи, потому индивидуальные разночтения в воспроизведении их имен переписчиками остаются лишь

¹ Об основных работах, посвященных Житию Иринарха Ростовского, см.: *Доброцветов П. К.* Иринарх // ПЭ. М., 2011. Т. 26. С. 387—393 (отметим, что в библиографический перечень в конце статьи было включено много пересказов (разной степени точности) Жития Иринарха Ростовского и легенд о нем); *Лобакова И. А.* Исторические события и лица в Житии Иринарха Ростовского: Смутное время в агиографическом произведении // ТОДРЛ. СПб., 2014. Т. 62. С. 93—120.

² *Лихачев Д. С. (при участии А. А. Алексеева и А. Г. Боброва).* Текстология: На материале русской литературы X—XVII веков. СПб., 2001. С. 33.

³ Можно указать также сокращенные выборки из текста Жития. Нами были выявлены 3 старообрядческих сборника сложного состава: 1) середины XVIII в., в 8-ку (РГБ, ф. 354 (Вологодское собр.), № 93), в основной части которого — антилатинские сочинения, а также Жития Иоанна Власатого и Саввы Сербского, выписки из Пролога, «Звезды пресветлой» и сочинений Максима Грека. В этой рукописи на л. 363—364 читаются два различных по объему фрагмента из Жития Иринарха Ростовского. В первом из них очень кратко сказано о том, как по молитве Иринарха, шедшего через лес, собиравшиеся пожрать его звери исчезали. Второй фрагмент, помещенный составителем сборника сразу после первого, в тексте Жития отделен от него несколькими главками. Он является пересказом — довольно близким к источнику — главки «О видении святому Иринарху Московского царства, о разорении и посечении иных градов в 116 году»; 2) РГБ, ф. 247 (Рогож.), № 196, л. 146—147 (1730-е гг.); 3) РГБ, ф. 247 (Рогож.), № 568, л. 191—191 об. (1740-е гг.). Еще один список жития (ЯМЗ, № 14998, л. 223—246 об.) является литературной обработкой памятника нач. XIX в.

особенностями конкретных списков, не давая дополнительного материала для рассуждений об особых связях между зафиксировавшими их текстами.

Во-вторых, в каждом списке приходится сталкиваться с активными (хотя и в разной степени) изменениями (в первую очередь — поновлением) лексики источника, и хотя перечни существующих разночтений чрезвычайно велики, при этом они чаще всего мало репрезентативны.

В-третьих, подавляющее большинство смысловых разночтений подпадает под определение Д. С. Лихачева «особо трудных, <...> когда два или даже несколько разночтений кажутся одинаково приемлемыми».⁴

В-четвертых, многие из списков Жития Иринарха Ростовского дефектны (в одних отсутствуют начальные главы, в других не сохранился конец, в некоторых из них имеются пропуски целых глав), что также затрудняло работу.

И наконец, в-пятых, все списки обладают значительной долей индивидуальных чтений, которые являются результатом личных стилистических предпочтений конкретных переписчиков, и не были поддержаны рукописной традицией.

В качестве примера приведем ряд индивидуальных особенностей, выявленных нами в главах о князе М. В. Скопине-Шуйском. В большинстве списков о появлении в Калызине войска во главе с русским полководцем сообщается кратко: «И по нѣкоем времени прииде князь Михайло от Новаграда (в некоторых списках — «отъ великаго». — *И. Л.*) с ратюю (в других списках — «с воинством», «с воинскими», «с ратью воинских». — *И. Л.*)». А в списке из собрания А. С. Уварова (ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 838) читаем привнесенное переписчиком дополнение, характеризующее полководца: «...прииде *герой юный лѣтами, но зрѣлый умомъ и душею* князь Михайло...» (л. 18 об.). В списке ГИМ, Музейское собр., № 1630 на л. 19 появляется добавление переписчика, связанное с обстоятельствами смерти 23-летнего воеводы, которого нет ни в одном другом рукописном тексте: «И по некоем времени князь Михайло по отдании честнаго креста *цель-здоровь* отиде к Богу», — что безусловно должно было озадачить читателей, знакомых с произведениями о смерти талантливого полководца. В сборнике из собр. А. А. Титова (РНБ, собр. А. А. Титова, № 1492) князь последовательно называется «великим князем» (л. 124, 128, 128 об.). Приведенные примеры подтверждают мысль о том, что начиная с XVII в. каждый переписчик выступает в качестве «соавтора» создателя памятника.

Сделанные предварительные замечания объясняют, почему из длинного перечня выявленных разночтений между списками Жития (их оказалось около 600, но подавляющее большинство — индивидуальные, либо лексические, или связаны с порядком слов в предложении) лишь 10 могут рассматриваться как значимые для классификации вариантов текста памятника.

Анализ разночтений не позволяет говорить о наличии различных редакций Жития Иринарха Ростовского: текст его достаточно стабилен. Могут быть выявлены лишь два основных вида памятника, которые названы нами видом А и видом Б. Основным критерием для подобной классификации стала группа смысловых разночтений главки «О пришествии пана Сопѣги в монастырь ко старцу». Для сопоставления двух видов Жития Иринарха Ростовского здесь и далее в качестве основных списков привлекаются: для вида А — список

⁴ Лихачев Д. С. (при участии А. А. Алексеева и А. Г. Боброва). Текстология. С. 192.

РНБ, собр. М. П. Погодина, № 724 (70—80-е гг. XVII в.);⁵ для вида Б — список РНБ, Соловецкое собр., № 888/998, л. 89—131⁶ (80—90-е гг. XVII в.),⁷ выполненный мелким профессиональным почерком чуть дрожащей (либо из-за преклонного возраста, либо из-за болезни) рукой.

Вид А

И посла въпреди себя пана, и повелѣ прихоть свой повѣдати. И старецъ рекъ: «Аще поидет посѣтити в темницѣ, онъ по своей воле приидет к нам». И Сопѣга, слышавъ от пана старцовы глаголы, и приѣде въ монастырь ко старцу, и вшедь в кѣлию, и рече: «Благослови, батко. Како сию великую муку терпишь?» И отвѣщавъ ему старецъ: «Бога ради сию темницу и муку терплю въ кѣлье сей».

И почали многие паны говорить Сопѣге: «Сей старецъ за нашего короля и за Дмитрея Бога не молит, а молит Бога за Шуйского!» И отвѣщавъ старецъ: «Я в Руси рождень и крещень, и азъ за рускаго царя и Бога молю». И отвѣща Сопѣга: «Правда в батке велика: в коей землѣ жити, тому царю и прямити».

И рече: «Паны тебя, господине, наши ограбили?» И отвѣщавъ старецъ: «Приѣхавъ пань лють Сушиньской, и пограбилъ весь монастырь, не токмо меня, грѣшнаго старца». И отвѣща Сопѣга: «И за то пань Сушинской повѣщенъ» (с. 488).

Вид Б

И посла впреди себя пана, повелѣ прихоть свой повѣдати. И старецъ рекъ: «Аще поидет посѣтити в темнице, и онъ по своей воли приидет к намъ». И Сопѣга, слыша отъ пана старцовы глаголы, приѣде въ монастырь ко старцу в кѣлию, и вшедь, рече: «Благослови, батко. Какъ сию великую муку терпишь?» Отвѣща ему старецъ: «Бога ради сию темницу и муку терплю в кѣлии сей».

И почали многие паны говорить Сопѣги: «Сей старецъ за нашего короля за Дмитрия Бога не молит, а молит Бога за Шуйского!» И отвѣщавъ старецъ: «Азъ в Руси рождень и крещень, и азъ за рускаго царя Бога молю». И отвѣщавъ Сопѣга: «Правда в батке велика: в коей землѣ жити, тому царю и прямити».

И рекоша паны: «Тебя, господине, наши ограбили?» И отвѣща старецъ: «Приѣхавъ пань Сушинской». И рекоша паки: «Он, пань Сушинской, повѣшен» (л. 107 об.—108).

В приведенном по двум спискам фрагменте главы представлены все те особенности текста Жития Иринарха Ростовского, которые уже были отмечены нами. Так, например, в Соловецком списке (вид Б) союз «и» используется значительно реже, чем в Погодинском (вид А): «...повелѣ прихоть свой повѣдати...»; «...приѣде въ монастырь...»; «Отвѣща ему старецъ...» и т. д. Можно увидеть и пример разной последовательности слов во фразе: «...и приѣде въ монастырь ко старцу, и вшедь в кѣлию, и рече...» (Погод.) — «...приѣде въ

⁵ По этому списку текст Жития «с исправлением слога» был впервые опубликован архим. Амфилохием в 1863 г. См.: *Амфилохий, архим.* Жизнь преп. Иринарха, затворника Ростовского Борисоглебского монастыря, что на Устье. М., 1863. Утраченные в рукописи листы (с 49 по 52) были воспроизведены по рукописи из собр. М. П. Погодина, № 725 (XVIII в.). Позже для издания в БЛДР памятник был подготовлен мною по этому же Погодинскому списку (№ 724) как одному из наиболее ранних; утрата текста Жития была также восполнена по списку 1750—1760-х гг. этого же собрания (№ 725). См.: Житие Иринарха Ростовского // БЛДР. СПб., 2006. Т. 14. С. 464—516. Далее в статье текст Жития вида А цитируется по этому изданию. В результате проведенной текстологической работы теперь стало очевидно, что список РНБ, собр. М. П. Погодина, № 725 входит в число списков, образующих вид Б. Хотя в привлеченном для публикации фрагменте принципиальных различий нет, в дальнейшем при издании восполнения должны приводиться по списку, также относящемуся к виду А. Описание названных рукописей см.: Рукописные книги собрания М. П. Погодина: Каталог. СПб., 2001. Вып. 3. С. 111—112.

⁶ В списке отсутствуют начальные главки (1-я и часть 2-й).

⁷ Сборник-конволют конца XVII—XVIII в., составленный из разных тетрадей. Житие Иринарха Ростовского находится в той части сборника, которая датируется XVII в.

монастырь ко старьцу в кѣлию, и вшедь, рече...» (Солов.). Наряду с этими разночтениями, которые не могут стать основанием для рассуждений о движении текста Жития, в рассматриваемом фрагменте обнаруживаются три разночтения, являющиеся принципиальными для текстологических выводов. Именно на основании этих трех все известные нам списки памятника разделяются на два вида.

Во-первых, в Погодинском списке (и в тех, что кроме него образуют вид А) в обвинении, которое предъявляют паны Иринарху, говорится о том, что старец не молит Бога ни за короля, ни за Лжедмитрия: «...за нашего короля и за Дмитрея Бога не молит...». В Соловецком списке (а за ним и во всех тех списках, что отнесены нами к виду Б) Самозванец называется единственным государем тех, кто выступает на стороне «литвы»: «...за нашего короля за Дмитрия Бога не молит...».

Во-вторых, совершенно по-разному построен диалог Иринарха с поляками в вариантах текста вида А и вида Б. В списках, относящихся к виду А, ростовский затворник ведет весь свой разговор с Сапегой, а в списках вида Б сначала говорит с польским военачальником, а затем — с безымянными панами. В списках этого вида не читается краткая характеристика пана Сушинского — «пан лють» — и опущены слова Иринарха о том, что грабежу подвергся весь Борисоглебский монастырь, а не только он сам. И если в списках вида А причиной казни Сапега называет тот самый грабёж («И за то пань Сушиньской повѣшень»), то в списках вида Б просто сообщается о факте казни: «Он, пан Сушинской, повѣшень».

Можно утверждать, что приведенные чтения вида А являются первоначальными. Так, очевидно, в результате отсутствия в тексте имени польского военачальника переписчик произвел замену участников диалога в тексте: «И рече: „Паны тебя, господине, наши ограбили?“» (вид А), что легко трансформировалось в конструкцию «И рекоша паны: „Тебя, господине, наши пограбили?“» (вид Б). Пропуск двух других значимых фрагментов — о разграблении всей обители и о причине повешения Сушинского — являются именно лакунами, которые могли появиться в списке, ставшем протографом для списков вида Б.

Кроме этих трех отмеченных нами разночтений деление списков Жития Иринарха Ростовского на два вида поддерживают следующие семь чтений, стабильно повторяющихся в списках разных видов:

Вид А

1) «...видѣ отрокъ Илия отца своего преставление <...> и нача плакати горко, яко не могущу утѣшити его. И впросиша его...» (с. 466).

2) «И бысть мати его о глаголѣ радостна и видѣ сына своего, глаголюща пред нею и вещающа» (с. 466).

3) «Отвѣщав же ему пань именемъ Амсянь: „И ты, старецъ, измѣнникъ: в нашего короля ни въ Дмитрея не вѣруешъ“» (с. 486).

4) «И старецъ посла благословение и просфиру да крестъ, велѣлъ ему иди за литвою» (с. 490).

Вид Б

«...видѣ отрокъ Илия отца своего преставление <...> внезапно нача плакати, яко не могущу утѣшити его. И увидеша люди многие плач его и впросиша его...» (л. 89).

«И пребысть мати его о глаголе радостна, слыша глаголы сына своего, полагаше их в сердца своем» (л. 89 об.).

«И отвѣщав ему пан нѣкто именемъ Амсякъ: „И ты, старецъ, измѣнникъ: в нашего короля в Дмитрия не вѣруешъ“» (л. 106—106 об.).

«И старецъ посла благословение ко князю и просвиру, и повелѣ иди под Троицу. И князь, слышав благословение, поиде» (л. 109).

5) «...и цѣлова образ иконы Владимирския и чудотворцовы раки, и поиде въ дом свой» (с. 490).

6) «И старец посла ко князю просфиру и благословение и повелѣ иди за литвою. И взя князь просфиру с радостию и поиде за литвою» (с. 500).

7) «Чюдо 12. Некий младенець именем Григорий во крещении своем ужаснуса воды купѣльныя, и страдаваше люто. Родители же его принесоша ко гробу святаго Илинарха, и служили молебень. И той младенець преста страдати, и умолче от кричания и вопля, и нача спокойно спати, во истомлении своем чють дыхая. Во утри же день младенець той едва очотился от сна своего и прия сосецъ матери своя. И от того часа бысть здоровъ и тихъ, и никакo впред не помянуса ему труд сей молитвами святаго чудотворца Илинарха» (с. 514).

«...и цѣлова образъ иконы Владимирския и чудотворцовы раки *Петра, и Алексѣя, и Ионы Московскихъ*, и поиде в дом свой» (л. 109 об.).

«И старецъ посла ко князю просвиру и благословение и повелѣ иди за литвою. И князь, *слыша благословение*, и взя просвиру с радостию, и по *благословению* поиде за литвою» (л. 116 об.).

«Чюдо 12 *того же святаго чудотворца Илинарха о исцѣлении младенца именемъ Григорий. Нѣкий младенець именемъ Григорий во крещении своемъ ужаснуса воды купельныя, и от того страхования нача злѣ страдати младенческимъ крикомъ и безмѣрною воплею изо всея крѣпости своя и пужаяся зѣлно. И тако страда польгода по вся дни безпристани, и в ноци неусыпю, и пици лишаяся. И от того страдания отицадѣ, и едва бысть в немъ духъ. Отецъ же и мати хотяху его уврачевати, и многимъ врачамъ вдаде от имения своего, и ничтоже успѣ.*

„И услышавше от святаго Илинарха многобываемую Божию милость от гроба старца Илинарха ко приходящимъ отъ иныхъ странъ, мы же, родители младенца того, обѣцахомся дойти с тѣмъ младенцемъ ко гробу святаго Илинарха, и едва приидоша и помолиховеса (так! — И. Л.), и того младенца къ честному кресту Господню приложиша и к веригам старца Илинарха, и персть от Илинархова гроба взяша, и пришедше в дом свой, и даде тому младенцу с той персти воды испити. И по семъ Божию милостию и молитвами старца Илинарха той младенець преста страдати, и умолче от кричания и вопля, и нача покойно спати во истомлении своемъ, чють дыхая. И спа весь день и ношь до утрия не убужаяся. Во утрии же младенець той едва очотился от сна своего, и прия сосецъ матери своя“. И от того часа бысть здоровъ и тих, и никакo впредь не помянуса ему трудъ сей молитвами святаго чудотворца Илинарха» (л. 129 об.—130 об.).

Итак, очевидно, что разночтения между видами А и Б невелики, однако именно представленные в двух сопоставительных таблицах отличия оказались наиболее стабильными, что позволяет заключить, что известные списки Жития Иринарха Ростовского,⁸ содержащие указанные 10 разночтений, распределяются следующим образом.

⁸ Следует оговорить, что из материалов статьи Г. С. Гадаловой нам известен еще один список Жития Иринарха Ростовского конца XVIII в., находящийся в Твери (ГАТО, д. 21, л. 1—40). См.: Гадалова Г. С. Жития и Службы ростовских святых в хранилищах Твери //

В и д А

- 1) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 724, л. 1—58 (70—80-е гг. XVII в.), отдельный список;
- 2) РНБ, О.І.434 (80—90-е гг. XVII в.), л. 14—106 об., дефектный (без начала и конца), отдельный список;
- 3) РГБ, ф. 299 (собр. Н. С. Тихонравова), № 259, л. 11—54 (1780-е гг.);
- 4) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 394, в 4-ку, л. 1—64 (нач. XVIII в.), отдельный список;
- 5) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 805, л. 1—89 (70—80-е гг. XVII в.), без начала, отдельный список;
- 6) ГИМ, собр. И. А. Вахрамеева, № 366, л. 1—45 (сер. XVIII в.), монографический сборник;
- 7) ГИМ, Музейское собр., № 1630, л. 1—38 (1781 г.), отдельный список;
- 8) БАН, Каргопольское собр., № 20, л. 129—197 (сер. XVIII в.), дефектный (без начала);
- 9) БАН, собр. Ф. А. Каликина, № 188, л. 237—288, (80—90-е гг. XVII в.).
- 10) ЯМЗ, № 51861, л. 50 об.—68 (1836 г.), отрывок.

Необходимо отметить, что в Погодинском списке, который в качестве основного приводится в исследованиях, посвященных Житию Иринарха Ростовского, есть свои индивидуальные чтения. Так по крайней мере одно чтение Погод. 724 появилось в результате пропуска (как показывает сравнение с другими списками вида А). В главке «О старце Леонтии и о честных его крестах» в Погодинском списке зафиксирован следующий вариант: «И игумен же Ермоген, *воспомянувъ братии свою вину*, и послалъ ко старцу Илинарху единаго от братии» (с. 480). Данное чтение в других списках вида А имеет следующий вариант: «И игумен же Ермоген, *воспомянувъ старца Илинарха изгнание неповине от братцкаго наваждения, и воспомянувъ братии и свою вину*, и послалъ ко старцу Илинарху единаго от братии» (цитируем по списку: ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 805, л. 23 об.).⁹ Поскольку слово «воспомянувъ» в разбираемой фразе встречается дважды, можно предположить, что переписчик сделал типичную в таких случаях гаплографическую ошибку: «перескочил» примерно через 2 строки, что обусловило появление лакуны в тексте.

В и д Б

- 1) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 725, л. 1—38, (сер. XVIII в.), отдельный список;
- 2) РНБ, собр. А. А. Титова, № 43, л. 319—366 об., (сер. XVIII в.);

История и культура Ростовской земли. 2002. Ростов, 2003. С. 338. Поскольку пока не удалось просмотреть указанный список *de visu*, то нет возможности определить, к какому виду он относится.

⁹ Данный фрагмент имеет в видах А и Б разные варианты: «не от братцкаго наваждения, но от диявола, и воспомянувъ братии свою вину» (ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 135, в 8-ку, л. 43); «братии своей/своея вину» (ГИМ, собр. И. А. Вахрамеева, № 866, л. 13 об.; РНБ, собр. М. П. Погодина, № 725, л. 13; РНБ, собр. А. А. Титова, № 43, л. 334; РНБ, собр. А. А. Титова, № 1492, л. 113 об.; РНБ, собр. А. А. Титова, № 2021, л. 14; РНБ, собр. А. А. Титова, № 3763, л. 32), «воспомянувъ свою вину» (РНБ, собр. А. А. Титова, № 3691, л. 70).

- 3) РНБ, собр. А. А. Титова, № 2021, л. 1—19 (сер. XIX в.), дефектный (обрывается на середине текста), отдельный список;
- 4) РНБ, собр. А. А. Титова, № 2662, л. 32—72 (1-я пол. XIX в.);
- 5) РНБ, собр. А. А. Титова, № 3763, л. 13—34 (конец XVIII в.), дефектный (более половины текста недописано);
- 6) РНБ, Соловецкое собр., № 889/988, л. 80—131 (70—80-е гг. XVII в.);
- 7) РНБ, Q.I.477, л. 1—49 об. (XIX в.), монографический сборник;
- 8) РГБ, ф. 214 (собр. Оптиной пустыни), № 193, л. 1—52 об. (XIX в.), отдельный список;
- 9) РГБ, ф. 310 (собр. В. М. Ундольского), № 314, л. 1—57 (конец XVIII в.), отдельный список;
- 10) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 838, в 4-ку, л. 1—37 (XIX в.), монографический сборник;
- 11) ГИМ, Музейское собр., № 1510, л. 186—204 (1-я пол. XVIII в.), сборник житий;
- 12) ГИМ, Музейское собр., № 1760, л. 1—37 (XIX в.), отдельный список;
- 13) ГИМ, собр. И. А. Вахрамеева, № 866, л. 1—38 (нач. XIX в.), отдельный список.

Кроме рассмотренных рукописей с текстом Жития Ириарха Ростовского, в которых содержатся все 10 признаков, отличающих два основных вида текста, необходимо назвать еще семь списков произведения, имеющих индивидуальные (часто — дефектные) чтения в приведенных фрагментах. Два из них, как представляется, вполне подтверждают высказанное предположение о том, что антиграфом для списка, положенного в основу вида Б, стал список вида А с лакуной в диалоге Ириарха с Сапегой. К подобному списку, на наш взгляд, восходит и список из сборника 1760-х гг. РНБ, собр. А. А. Титова, № 3723. В нем читаем то же обвинение поляками Ириарха, что и во всех списках вида А (он не молится ни за польского короля, ни за Лжедмитрия), но диалог с Сапегой оказался здесь целиком выпущен (возможно, переписчик по невнимательности пропустил лист во время работы, а диалог занимает в рукописях в 4-ку примерно один лист).

В отдельном списке середины XVIII в. ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 806 (первые два листа в нем отсутствуют) обвинение панов совпадает с тем, что читается в списках вида А (Ириарх не молит Бога за польского короля и за Димитрия), а диалог с Сапегой можно назвать «переходным» от вида А к виду Б. На вопрос Сапегы о грабеже затворник отвечает: «Приѣхаль панъ лють Сушинской и пограбил весь монастырь, не токмо меня, грѣшнаго старца» (т. е. ответ также совпадает с видом А). Но дальше о казни Сушинского говорят Ириарху паны (как в списках, образующих вид Б), однако в качестве причины повешения называют разграбление монастыря (как в списках А).

Отметим, что в других пяти дошедших до нас списках разбираемый эпизод получил самые разные интерпретации, часто свидетельствуя о довольно приблизительных представлениях переписчиков XVIII—XIX вв. об эпохе Смуты. Кроме того, в некоторых случаях речь можно вести о порче текста. Рассмотрим эти списки:

- 1) В сборнике 1680—1690-х гг. (РНБ, собр. А. А. Титова, № 3691) писец сохранил известие, что затворник обвиняется в том, что не молит Бога за

польского короля и за Димитрия (как во всех списках вида А), но далее диалог с Сапегой изменен: «,...прииде панъ, зѣло лють и немилостивъ, и все пограби“. И рече (так! — *И. Л.*) паны: „Нынѣ, отче святой, Шуйской повешень“» (л. 87). Как видим, глагол в форме ед.ч. («рече», как это и было в источнике) отнесен к существительному во мн.ч. («паны», что появилось в списках вида Б). Имени Сушинского в данном тексте нет, оно было воспринято переписчиком как фамилия царя Василия Ивановича, но известие о повешении Шуйского, производящее на читателя ошеломляющее впечатление, никоим образом не может быть связано с известием о разграблении монастыря. Данное чтение дает основание полагать, что переписчик, с одной стороны, мог весьма слабо помнить о царе времен Смуты, а с другой — быть не слишком внимательным при передаче данного фрагмента.

2) В сборнике середины XVIII в., содержащем жития митрополита Филиппа, Исидора Твердислова, Прокопия и Иоанна Устюжских, а также похвальные слова Варлааму Хутынскому и Прокопию Устюжскому (РНБ, собр. А. А. Титова, № 1492), Житие Ириарха Ростовского имеет достаточно много индивидуальных чтений. В частности, князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский неоднократно именуется в нем «великим князем» (л. 124, 128, 128 об.), что свидетельствует как об особом почитании полководца, так и об утрате представлений о политической составляющей титула. В этом списке обвинение поляками Ириарха совпадает с тем, что читается в списках вида Б: «...за нашего короля Димитрия...» (л. 125 об.); а диалог с Сапегой подвергся настолько сильному сокращению и изменению, что разговор обрел самую лаконичную из известных по другим спискам форму: «Рекоша *пану*: „Тебя, господине нашъ, ограбил?“ Отвещав старецъ: „А не токмо меня“. „За то повешень“» (л. 126 об.).

3) В рукописи РГБ, ф. 205 (собр. ОИДР), № 49 (1-я пол. XIX в., мон.сб.) в первом случае (№ 3 в сравнительной таблице) говорится о том, что старец не молит Бога за короля (имя Самозванца пропущено), во втором — в диалоге с Сапегой — чтение совпадает со списками вида Б. Сам диалог Ириарха с польским военачальником оказался настолько сокращен, что смысл его почти теряется: «„Паны тебя, государе нашъ, грабили?“ И отвещавъ старецъ: „Приехалъ панъ лють“. „Сушинской повешень“» (л. 28 об.).

4) В монографическом сборнике конца XVIII в. ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 135 (в 8-ку) чтения разбираемой главки оказываются близки к тем, что были отмечены нами в списке из собрания Общества истории и древностей российских (РГБ, ф. 205, № 49). Пан Амсян (в Уваровском списке — «Анмеа», л. 53 об.) также обвиняет Ириарха в том, что он не молит Бога за польского короля (имя Димитрия было пропущено), а в главке о встрече с Сапегой паны, как и в списках Жития вида Б, говорят о том, что старец не молит Бога «за нашего короля Димитрия» (л. 56). Сам же диалог принял следующий вид: «И рече (Сапега. — *И. Л.*): „Паны тебе, господине нашъ, отправлятии?“». Ответа затворника на этот невразумительный вопрос в списке не содержится (т. е. диалог не состоялся). Следующий за этой фразой ответ Ириарха не связан с упоминанием бед монастыря, он относится уже к другому элементу сюжета: в нем читается (как в списках обоих видов) предсказание о смерти польского полководца, если тот не уйдет из Руси.

5) Фрагмент текста Жития в отдельном списке середины XVIII в. сохранился в Отделе рукописей БАН (1.1.28). Он начинается с 3-й главы, а обры-

вается на исписанном примерно на одну треть л. 24 (буквально на последних словах главы «О благословении князя Димитрия Михайловича Пожарского да нижегородца посадкакого человекъ Козмы Минина»). Рассказ о возвращении Александра, посланного к полководцу за крестом Иринарха и с просьбой братии освободить обитель «от кормов» на содержание войска, в этой рукописи заканчивается словами: «И ученикъ взя у князя грамоту и честный крестъ, <воз>вратися в манастырь, и дасть игумену грамоту. Игумень же рад бысть», а следующее известие — о возвращении Иринарху его креста, которое читается в других списках, — переписчиком опущено. Самозванец в этом списке (как и в списках вида Б) назван польским королем: «за нашего короля Дмитрея Бога не молить» (л. 16), а диалог с Сапегой подвергся основательному сокращению: в нем вообще нет слов о Сушинском.

Таким образом, наряду со списками Жития Иринарха Ростовского основных видов А и Б необходимо отметить наличие 7 списков, для которых характерен «сломанный» диалог затворника с Сапегой. Они позволяют обнаружить не только их текстологические связи с основными видами Жития (первые два оказываются ближе к виду А, остальные — ближе к виду Б), но и возникшие утраты в исторической памяти переписчиков и то «накапливание» мелких пропусков, которые в результате привели к порче текста. Кроме отмеченных основных видов — А и Б — текст Жития Иринарха Ростовского позволяет обнаружить наличие связей между несколькими списками, которые образуют отдельные группы. Отметим, что в такие группы объединяются списки, как правило, по какому-то одному, но существенному признаку.

Первую такую группу образуют 4 списка, в которых комплекс посмертных чудес Иринарха Ростовского вместо последнего 13-го чуда об Агриппине содержит сказание об исцелении Петра Фомина, датированное 1693 г. Важно отметить, что в данном случае произошла именно замена одного сказания о чуде другим, а не дополнение перечня чудес, как это происходило в основной массе агиографических произведений. Основанием для подобного утверждения является не только тот факт, что чудо об Агриппине читается в подавляющем большинстве списков памятника обоих видов, но и то, что лишь чудесное избавление от болезни Петра Фомина включает точную дату случившегося (все другие сказания о посмертных чудесах Иринарха никакой временной приуроченности не имеют, составляя, таким образом, стилистическое единство). Рассказ об исцелении Петра Фомина читается в двух списках вида А: РГБ, ф. 299 (собр. Н. С. Тихонравова), № 259 и ГИМ, собр. И. А. Вахрамеева, № 366, а также в двух списках из числа семи «со сломанным диалогом»: РГБ, ф. 205 (собр. ОИДР), № 49 и ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 135 (в 8-ку). Различия между этими четырьмя списками немногочисленны и непринципиальны. Текст сказания о чуде приводится в настоящей статье по Тихонравовскому списку:¹⁰

¹⁰ Текст чуда о Петре Фомине был впервые издан П. К. Доброцветовым по этому же списку, но в упрощенной орфографии и в труднодоступном издании (см.: *Доброцветов П. К. Новые архивные материалы к жизнеописанию прп. Иринарха, затворника ростовского, и истории Борисоглебского-на-Устье мужского монастыря // Христианское чтение. 2011. № 3 (38). С. 123—132. Приношу искреннюю благодарность Т. Р. Руди, которая указала мне на эту публикацию. В этом сказании содержится известие о том, что икона Галактиона была написана до 1693 г.: «предъ образомъ преподобнаго» поставили Петра.*

«Лѣта седмь тысящ двѣсти перьваго году Суждальскаго уезда Зарецкие десятины церкви святыхъ чудотворцовъ Козмы и Дамиана погосту Фантырева вотчины Петра Семеновича Мономахова сельца Березова человекъ его, именемъ Петръ Фоминь, и случися ему, Петру, болѣзнию болѣти тяжкою, яко ему и ума // изступившу. И когда ему начнуть святую литорьгию пѣти, и в тѣ поры вельми врагъ его мучаше: приходилъ онъ в великое безпамятство. И егда приспѣвшу большему выходу, и онъ, Петръ, в тѣ поры кричалъ всяческими животными, и безмѣрными воплями, и птичиємъ граемъ по вся дни. И тако онъ скорбѣлъ полтора года.

А прежде сего во святую и великую Четырдесятницу четвертыя недѣли с субботы противу воскресения в нощи был де он, Петр, той нощи в восторзѣ: явися ему преподобный отецъ нашъ Иринархъ, сему же не спящу, на нѣкое откровение Божие, и видѣ явѣ, а не во снѣ, и глагола ему вслухъ, и называетъ его хворымъ, и повелѣваетъ ему ити в Ростовской уезд в Борисоглѣбской монастырь на Устье. И вѣлить ему, Петру, у мощей своихъ молѣбное пѣние отслушати, и образъ свой написати, и украсить от мирскихъ поданий.

Егда же прииде в разумъ, и нача поведати видѣние свое домашнимъ, еже гласъ ему в нощи глаголющъ // той преподобный Иринархъ. Всеи же слышаше домашнии, почюдишася сему видѣнию, начаша Богови благодарствие воздати, что от преподобнаго, поиде онъ, Петръ, во обитель святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба на ихъ память месяца июля в 24 день, и егда прииде в монастырь, и начаша молебное пѣние у гроба преподобнаго отца Иринарха. И крестъ его честный и трудовъ едва на него возложиша, и тотъ часъ нападе на него нечистый духъ, и бывшу ему без памяти. И тоя пречестныя обители братия поставили его, Петра, предъ образомъ преподобнаго Иринарха, братии же всѣмъ зрящимъ на него, и абие у него челюсти развалилися, и изо усть его изыде, яко дымъ смердящъ.

И в томъ часѣ бысть здравъ, яко никогдаже пострада, молитвами преподобнаго отца нашего Иринарха затворника» (РГБ, ф. 299 (собр. Н. С. Тихонравова), № 259, л. 53—54).

В сказании об этом посмертном чуде Иринарха Ростовского содержится ряд устойчивых для данного типа повествования сюжетных элементов: с большой точностью сообщается, кто был человек, сподобившийся исцеления; откуда он, каковы обстоятельства его болезни; описано явление ему Иринарха; передан наказ святого Петру прийти в монастырь и молиться у гроба, а также написать его образ и украсить его. Сообщается о том, когда и как Петр выполняет то, что должно привести его к исцелению, как упорен нечистый дух в своем нежелании отступить от несчастного. В рассказе об исцелении присутствует еще одна подробность: враг «изо усть его изыде, яко дымъ смердящъ». Однако в повествовании нет известий о том, что Петр Фомин выполнил требование святого написать его образ и украсить его (мотив благодарения за исцеление оказался недоработанным).

Ко второй — старообрядческой — группе списков могут быть отнесены следующие пять рукописей Жития Иринарха Ростовского: два списка вида А — РГБ, ф. 299 (собр. Н. С. Тихонравова), № 259; ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 135, в 8-ку; один — из числа списков со «сломанным» диалогом — РГБ, ф. 205 (собр. ОИДР), № 49; а также два списка вида Б — ГИМ, собр. В. М. Ундольского, № 314 и ГИМ, Музейское собр., № 1510. Все эти списки

наряду с обычными исправлениями в написании имени Христа имеют небольшое, но существенное, общее смысловое добавление: после рассказа о видении святому разоренного Московского царства в них читается, что Иринарх Ростовский встал и «прекрести лице свое крестомъ *двѣма персты и молитву Исусову сотвори*» (во всех других известных нам списках — «прекрести лице свое крестомъ и молитвой Исусовой (так в большинстве списков. — *И. Л.*)»). Близкое к этому чтение обнаруживается и в отрывке Жития, включенном в сборник антилатинских сочинений (РГБ, ф. 354 (Вологодское собр.), № 93). Вероятно, выборка делалась составителем сборника из находившегося в его распоряжении списка Жития Иринарха, относящегося к виду А. Переписчиками Жития Иринарха Ростовского из старообрядческой среды в качестве протографа также был использован список этого вида. У составителей двух последних в данной группе списков рукописей, написанных поморским уставом,¹¹ в распоряжении оказался список вида Б, но они, видимо, помнили по другому списку о двуперстном знамении старца после услышанного гласа и добавили в свой текст эту важную смысловую деталь.

Следующую группу списков образуют только списки вида Б. Их четыре: РГБ, ф. 214 (собр. Оптиной пустыни), № 193 (далее — О); ГИМ, собр. И. А. Вахрамеева, № 866 (далее — В); ГИМ, Музейское собр., № 1760 (далее — М); РНБ, собр. А. А. Титова, № 2662 (далее — Т). Их отличают две особенности. Первая касается композиционного решения памятника: сказания о чудесах подвижника (и прижизненных, и посмертных) в списках этой группы объединены в один комплекс. Во всех других списках Жития Иринарха (и вида А, и вида Б) сказания о 13 посмертных чудесах святого¹² отделены от рассказа о 9 прижизненных чудотворениях пространством повествованием со своим сюжетом. Сначала читается рассказ Александра¹³ об обстоятельствах написания Жития: «Еже исьперва писано о рождении, и о житии, и изъ мира отшествии в монашеский чинь, о трудѣхъ его, и о терпѣнии, и о изгнании, и о постѣ, и молитвѣ, и о пророчествии, и о видѣнии, и о глаголании, и о благословении, и о чудесѣхъ, и повелѣ ми вся сия по преставлении своемъ написати, и предати святѣй Божией церкви чтущимъ и послушающимъ на ползу души и на исправление добрыхъ дѣлъ въ славу и честь святѣй и живоначалнѣй и нераздѣлнѣй Троицѣ — Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и пречистѣй Богородицѣ. Мнѣ же о семъ въ велицѣмъ удивлении (в других списках — *умилении*. — *И. Л.*) бывшу. Аминь».¹⁴ Далее следует рассказ о смерти Иринарха,

¹¹ Отдельный список в кожаном переплете с двумя застежками из собр. Ундольского (РГБ, ф. 310, № 314) имеет заставки, прорисованные красной и зеленой тушью на желтом фоне, и киноарные буквы; в рукопись из Музейского собрания ГИМ, № 1510 были включены многие севернорусские жития, в том числе достаточно редкие (в частности, жития Геннадия Костромского, Кирилла Челмогорского, Антония Дымского, Сильвестра Обнорского, Симона Юрьевецкого, Антония Вологодского, Трифона Печенгского и др.).

¹² Только в одном списке вида А (ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 394, в 4-ку) посмертных чудес 10, причем заключительные строки последнего чуда оформлены на листе рукописи «воронкой», как завершение текста, а не просто его обрыв.

¹³ Об ученике Иринарха Александре как повествователе и одном из героев Жития см.: Лобакова И. А. К изучению поэтики русской агиографии: Повествователь в севернорусских биографических житиях второй половины XVI—начала XVII в. // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 56. С. 337—350.

¹⁴ Разночтения между списками вида А в этом фрагменте немногочисленны и незначительны.

подробный и построенный в строгом соответствии с этикетом повествования (обращение святого к ученикам с предсказанием своей близкой смерти; его наставление им жить в мире и всегда соблюдать заповеди; слезы и сетование учеников, остающихся без наставника; уверения их учителя, что он пребудет с ними духом неразлучно; последняя молитва Иринарха к Богу; указание на время смерти: «...в лѣто 7124, генъваря въ 13 день, на память святыхъ мученикъ Ермила и Стратоника <...> противъ субботы въ девятомъ часу нощи» (с. 508); рассказ о месте погребения затворника — в пещере, выкопанной им самим; напоминание о его подвижничестве с перечислением всех его трудов). Завершается сказание о преставлении Иринарха этикетным самообличением Александра «Аз же, худый, и неразумный, и многогрѣшный, убоявся осуждения лениваго раба, скрывшего талантъ...» (с. 508). Лишь после этого следует глава «О чудесѣхъ по преставлении его — старца Илинарха» (с. 508—512).

В разбираемой группе списков вида Б повествование строится иначе. Сначала читается рассказ о смерти Иринарха, затем — сетования повествователя «Аз же, худый, и неразумный...», после чего следует описание всех чудес святого (и прижизненных, и посмертных), которые получили общую нумерацию.

Второй отличительной особенностью этой группы является замена, произошедшая в сказании о 3-м прижизненном чуде затворника. В результате незначительного пропуска, допущенного переписчиком, было заменено имя пострадавшего: чудо исцеления от помрачения рассудка из-за страха происходит с иным, чем в других списках, персонажем.

Вид Б

«Чюдо 3. О сыне боярскомъ. Нѣкто сынъ боярской, именовъ Матфей Тюхменевъ, пребысть въ монастырѣ воеводоу, и в то время бысть одержимъ нечистымъ духомъ: и в то же время шель из Суждаля панъ Лисовской. И прииде ко старцу Илинарху и нача вопити нечистымъ духомъ: „О горѣ мнѣ, яко хотятъ мя во адъ жива волочи“...» (л. 118).

Группа ОВМТ¹⁵

«Чюдо 3. О панѣ литовскомъ.

Шед панъ литовский нѣкогда из града Суздаля и прииде ко старцу Иринарху и нача вопити нечистымъ духомъ: „О горѣ мнѣ, хотятъ меня во адъ жива волочи“...» (л. 31).

Во всех списках вида Б (а также вида А) рассказано, что боярский сын Матвей Тюхменев, в качестве воеводы находившийся в монастыре, узнав о приближении известного польского военачальника Лисовского,¹⁶ обезумел от страха. Его исцеление Иринархом описано в сказании достаточно подробно: на впавшего в неистовство возложили крест, затем привязанного к цепи, Тюхменева привели к обедне, а после возвращения разума воевода

¹⁵ Текст списков этой группы цитируется по ркн.: ГИМ, Музейское собр., № 1760.

¹⁶ Лисовский Александр Йозеф (1575—1616), среднепоместный шляхтич, владения которого находились в Литве, на Русь прибыл во главе двухтысячного конного отряда на помощь Лжедмитрию I. Один из наиболее известных военачальников польской стороны. Под его началом к лету 1608 г. было уже более 700 поляков, 2000 казаков и около 1000 русских сторонников Лжедмитрия II. Вместе с Сапегой осаждал Троице-Сергиев монастырь, успешно воевал под Орлом, Рязанью, Зарайском. С начала августа 1611 г. прошел военным рейдом по землям Ярославля, Вологды, Солигалича. В начале 1616 г. королевским полковником вернулся в Литву, где в апреле и умер. В некоторых литературных памятниках ошибочно сообщается о гибели Лисовского на Руси. Источником этих неверных данных стала царская грамота в Троице-Сергиев монастырь.

получил наказ затворника: «всю неделю поститися: ни мяса ни ясти, ни пива, ни вина пити» (л. 118 об.). В списках разбираемой нами группы пропущенный в их протографе фрагмент текста и превращение пана Лисовского в литовского пана поменяли смысл всего сказания о чуде: Иринарх излечил обезумевшего врага, и сила его веры такова, что даже поляк (вероятнее всего, католик) «бысть исцѣленъ от нечистаго духа молитвами старца Илинарха» (л. 31 об.).

Десять списков Жития Иринарха Ростовского второй половины XVIII—XIX в. в рукописях сопровождаются другими агиографическими сочинениями, посвященными ростовскому затворнику (молитвы, тропарь, кондак и канон), созданными, вероятно, в это же время. Все списки принадлежат к виду Б, как в «чистом виде»: РНБ, собр. М. П. Погодина, № 725; РНБ, Q.I.477; РГБ, ф. 214 (собр. Оптиной пустыни), № 193; РГБ, собр. А. С. Уварова, № 838 (в 4-ку); так и к спискам «со сломанным диалогом»: РГБ, ф. 205 (собр. ОИДР), № 49; ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 135, в 8-ку; ГИМ, собр. И. А. Вахрамеева, № 366; ГИМ, Музейское собр., № 1630; РНБ, собр. А. А. Титова, № 2662.

В двух списках — РНБ, Q.I.477 и ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 838 содержатся тексты трех молитв («О, преподобне отче! Моли всемилостиваго Бога о мирѣ...»); «О, пречюдный и избранный угодниче Божий отче Иринархе...»; «О, всесвятый и великий угодниче Божий, моли Бога о мнѣ...»,¹⁷ тропарь и кондак. Канон с тропарем и четвертой молитвой («О, всесвятый и великий угодниче Христов, новопросиявый чудесы...») входят в состав рукописей РГБ, ф. 205 (собр. ОИДР), № 49 и ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 135; в сборнике ГИМ, собр. И. А. Вахрамеева читаются две молитвы («О, преподобный отче! Моли всемилостиваго Бога о мирѣ...»; «О, преподобный угодниче Божий! Моли Бога о мнѣ...») и тропарь; в сборники РНБ, собр. А. А. Титова, № 2662, РГБ, ф. 214 (Оптиной пустыни), № 193 и ГИМ, собр. Музейское, № 1630¹⁸ была включена молитва «О, всесвятый и великий угодниче Христов, новопросиявый чудесы...».

Таким образом, анализ списков Жития Иринарха Ростовского позволяет прийти к следующим выводам: каждый из переписчиков XVII—XIX вв. проводил индивидуальную стилистическую переработку памятника, не создавая при этом новых редакций; все известные к настоящему времени списки можно разделить на 2 основных вида — А и Б, из которых первичен вид А. В списках Жития Иринарха обнаруживаются несколько групп, где разные по объему общие чтения (от одной, но значимой смысловой детали до значительного фрагмента текста) объединяют списки в отдельные небольшие группы.

¹⁷ Тексты молитв были впервые опубликованы архимандритом Амфилохием и предваряются его замечанием: «В конце Жития преподобного Иринарха есть 3 краткие молитвы, составленные, по всей вероятности, вместе со службою ему в XVIII—XIX вв.» (см.: *Амфилохий, архим.* Жизнь преподобного Иринарха, затворника Борисоглебского монастыря, что на Устье. М., 1863. С. 32). Издание это сегодня труднодоступно, к тому же издатель при публикации несколько «исправлял слог», потому было решено представить тексты молитв в Приложении к настоящей статье. В начале XX в. были опубликованы Служба и Акафист Иринарху Ростовскому, составленные, вероятно, в XIX в.: Служба преподобному отцу нашему Иринарху затворнику, Борисоглебскому чудотворцу. М., 1910; Акафист преподобному отцу нашему Иринарху, Ростовскому чудотворцу. М., 1916.

¹⁸ В этом сборнике на л. 38 об. — последнем в рукописи — сохранилось лишь начало молитвы, текст которой обрывается на словах: «...граду Ростову похвала и обители твоей».

* * *

На листах рукописей, содержащих Житие Иринарха Ростовского, сохранилось немало владельческих записей, которые свидетельствуют о широком круге его читателей, принадлежавших к различным социальным слоям русского общества, и дают некоторое представление о географии бытования манускриптов.

Так, один из списков Жития (ГИМ, собр. И. А. Вахрамеева, № 866) происходит из родных мест Иринарха: в правом нижнем углу л. 45 (последнего листа, на котором заканчивается текст Жития ростовского затворника) сохранилась красная сургучная печать с изображением церкви и круговой надписью: «Яр<ославской> еп<архии> Углич<ского> уезда села Кондакова». На л. 1—45 читается скрепа по низу листа: «Сия рукопись принадлежить церкви Рождества села Кондакова Угличскаго уезда Ярославской епархии. Сия рукопись записана въ главной церковной описи подъ № 2-мъ. Благочинный церкви Рождества иерей Иоаннь у соборовъ Моноветовъ». На верхнем переплетном листе содержатся три одновременные записи. Первая из них очень лаконична: «Сия книга села Кандакова». Вторая запись, выполненная скорописью, носит более личный характер: «Читал сие житие преподобнаго Иринарха с большою к нему любовью Иоаннь Г. Сорокинъ. 1857, мая 31». Третья запись имеет следующий вид: «Читал сие житие преподобнаго Иринарха недостойный Константинъ Сорокинъ 1859 года».

В рукописи из собр. ОИДР (РГБ, ф. 205, № 49) сохранилась такая владельческая запись: «Акафист и житие св. Иринарха, ростовского чудотворца, шуйска<го> купца Ф. А. Борисова» (л. I об.). А по низу л. 6 об. читаем: «Сия тетрадь глаголемая Василья Трескина. Аминь».

В Барсовском собрании (ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 806) находится рукопись, которая содержит писцовую запись: «А писалъ сию книгу полууставом Григорей Романовъ сынъ Крапивянской своею рукою» (л. 78 об.). Там же — две владельческие одновременные записи скорописью: «Сия книга глаголемая села Крапивнаго попа Иосифа Романовича» (брата писца?); «Сию книгу верно <нрзб.> Павлова Антонова сына Архипова, благословиль ихъ тем».

Скрепа «Сия тетрадь Бориса Григорьева сына Шпынева приходу Власьевского с Трубных Новинок» (ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 394, в 4-ку, по низу л. 38 об.—45 об.) свидетельствует о том, что этот список Жития Иринарха Ростовского принадлежал москвичу.

В рукописи из Соловецкого собрания № 888/998, хранящейся в РНБ, на обороте последнего листа (л. 131 об.) сохранились три одновременные записи, выполненные скорописью различных почерков. Вверху — «Сия тетрадь ростовца поцадскаго (так! — *И. Л.*) человека Ивана Мякрина. Ни продать, ни заложить»; примерно на середине листа в правой половине: «Сия тетрадь ростовца посадскаго человека Савинова сына Первова. Ни продать, ни пропить, ни заложить, самому ему прочитать. Аминь». На левой половине листа тем же почерком — загадка: «Стоить¹⁹ в водъ по горло, пити просит, а напитки не может». Ниже — другой рукой: «Си книга попа Лаврентия».

Рукописное Житие, переписанное профессиональным почерком XIX в. с заголовками, выполненными красными чернилами, на обороте форзаца

¹⁹ *Испр., в ркп. стить.*

имеет следующую запись: «Сия книга деревни Псарѣвы крѣстьянина Дмитрия Сергеева Шибанова» (ГИМ, Музейское собр., № 1760).

В рукописи из собрания И. А. Вахрамеева (ГИМ, собр. И. А. Вахрамеева, № 366) на л. I в рамке читаем: «1779-ого году августа 7 дня сия книга града Ярославля мещанина Ивана Егорова сына Набатова». На л. III об. имеется другая запись: «Изь книхъ ярославскаго купца Никифера Иваныча Руковишникова. Подписано подлинно собѣственною его рукою».

На л. 1 рукописи РНБ, собр. А. А. Титова, № 2662 оставлены следующие записи: «1830-го года декабря 20-го дня. Сия книга принадлежит слободы Селища Михаилу Засѣкину»; и — другим почерком: «Куплена сия книга с оценки за 18—75-ть мною. Иванъ Ключниковъ».

В сборнике 1781 г. (ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 135, в 4-ку) на л. 107 об. запись предельно лаконична: «Купца Шишкина».

Таким образом, становится очевидным, что Житие Иринарха Ростовского читали в Ростове, Ярославле и в Москве, а также в различных селах купцы и крестьяне, священники и дворяне, некоторые из которых оставили свои записи на листах рукописей.

Об известности Иринарха Ростовского в XVII в. свидетельствует, в частности, и фрагмент из главы «От житий отеческих...» в списках сборника «Старчество» Матфея Никифорова. В этом фрагменте безымянный затворник, прикованный цепью, и его не названный по имени ученик, впервые упоминаемые в Цветнике священноинока Дорофея, как было убедительно представлено в исследовании С. А. Семячко,²⁰ получили имена Иринарха и его ученика Корнилия: «Вспомяни, душе моя, святых отецъ жития и подвиги, и воздохни, и прослезися о своем лѣнивомъ житии и нерадѣнии. Вспомяни Иринарха Затворника. Пребываше бо, не исходя ис кѣлии своя лѣтъ 20 и вящши, паче же прикован бѣше на чеши, якоже скоть безсловесный, и окован всюду желѣзомъ тяжким, ядыше единова днемъ пищу сухотну, и не умолче языкъ его в молитвѣ день и нош, смочаше бо и мѣсто потомъ на молитвѣ. Тако же и ученикъ его Корнилий — на чеши окованъ желѣзомъ всюду, дондеже и ребра его перетрошася от толика тягости, и крови текущи, нозе же его затекоша и разошася, и пасоке текущее из нихъ, яко же ужасно и зрѣти, и зело сухо тѣло его, якоже точию кости и жилы».²¹

В рамках нашего исследования важно заметить, что Матфей Никифоров нашел среди русских святых такого, чей подвиг был аналогичен подвигу безымянного затворника, а скудость сведений о жизни Корнилия в Житии позволила Матфею соотнести труды ученика святого старца с жизнью второго ученика Иринарха. Подобное сближение оказалось тем более возможным потому, что в 1-м посмертном чуде Иринарха содержится следующее известие о недуге Корнилия, от которого его исцелил его учитель: «Бысть ученикъ — старецъ Корнилий ногою боленъ, и раны гноем источны» (с. 509). Таким образом, логично предположить, что Матфей Никифоров читал Житие Иринарха Ростовского, а не просто знал об этом святом. Глава «От житий отеческих...» из сборника «Старчество» переписывалась в конце XVII—XVIII в.

²⁰ См.: Семячко С. А. К истории сборников XVII в. : (Старчество, Цветник священноинока Дорофея, Крини сельные) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 216—247.

²¹ Там же. С. 246.

в качестве самостоятельного произведения (см., например, рукописи РНБ, О.І.287 и РНБ, собр. А. А. Титова, № 2784), что безусловно еще больше расширяло круг читателей, которым становилось известно об аскетическом подвиге борисоглебского затворника.

ПРИЛОЖЕНИЕ

В Приложении публикуются тексты четырех молитв (I), тропарь (II), кондак (III) и канон (IV) Иринарху Ростовскому в соответствии с правилами издания в ТОДРЛ.²²

I. Молитвы

// Молитва преподобному отцу нашему Иринарху затворнику

л. 49 об.

О, преподобнѣ отче Иринархе, моли всемилостиваго Бога о мирѣ, и тишинѣ, и устроении всего мира, святыхъ Божиихъ церквей о благословении непоколебимо, да вси единымъ сердцемъ и едиными усты славимъ Святую Троицу — Отца, и Сына, и Святаго Духа — единаго Бога, и пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию и всехъ святыхъ. Аминь.

О, пречюдный и избранный угодниче Божий преподобнѣ отче Иринархѣ! Молися Господу // и пречистѣй его Богоматере, да подасть Господь Богъ мне, грѣшному и недостойному рабу своему имяреку, пожити в вѣце сем мирное и безмятежное житие, и отпущение грѣховъ, во благоденствии скончати житие свое: вѣм бо, яко можеша, елико хочеша, упрости у Бога добродѣтельнаго ради своего чеснаго и богоугоднаго жития твоего в вѣцѣхъ семъ, славя Бога, и пречистую Богородицу, и всѣхъ святыхъ. Аминь.

л. 50

О, преподобный²³ угодниче Божий, моли о мнѣ, нечистомъ, много бо беззаконнавахъ и прогнѣвахъ Господа Бога и пречистую Богородицу, и опечалихъ Духа Святаго множества ради грѣховъ моихъ, да подасть мнѣ молитвами твоими время покаянию, да не для грѣховъ моихъ множества злѣ изгоряшеся душа моя и погибнет. Вѣм бо, // яко ты, светелниче Божий, имаши дерзновение ко Владыцѣ и Богу моему, егоже слава вѣки. Аминь.

л. 50 об.

Молящихся, Боже мой, преподобному отцу Иринарху молю и вас, христоимѣнитые людие, молитесь и за мя, грѣшнаго, мало потрудившегося издати молитвы сия преподобному, яко купно с вами въ молитвахъ своихъ помилуеть мое недостойнство. Аминь.

РНБ, Q.I.477, л. 49 об.—50 об.

²² Тропарь, кондак и канон, как и молитвы, были опубликованы в упрощенной орфографии П. К. Доброцветовым. См.: *Доброцветов П. К. Новые архивные материалы...* С. 123—132. По этой причине, а также из-за труднодоступности публикации мы сочли возможным издать тексты в соответствии с современными научными правилами.

²³ В *ркп. Уваров. 838 и Муз. 1630* всесвятый и великий.

Четвертая молитва читается в сборниках XVIII—XIX вв.

л. 5 об. О, всесвятый великий угодниче Христовъ, новопросиявый чюдесы преподобный отче нашъ Иринархъ! Российстѣй земли удобрение, граду Ростову похвала и обители твоей велие украшение, надежда и слава, обуреваемых — тихое пристанище, ты бо, преподобне отче, просияль еси от всех Владыки Христа! Источникъ исцелений приснотекущи неисчерпаемых чудесь и на босевъ прияль еси прогнание, якоже и <нрзб.> во плоти.

л. 6 Многия прошед подвиги, изогнания претерпелъ еси, темже и от ино-племенныхъ нечестивыхъ пановъ невредимъ Божиюю благодатию пребыль еси. При животе своемъ многая сотвориль чудеса, паче же — по успении своемъ // многими возсияль еси чудесы. И бесныя исцелиль еси, хромымъ хождение и слѣпымъ прозрение дароваль еси, якоже языкъ земень изрещи по достоянию не может.

Воспоимъ крепкаго сего храборника и заступника нашея Росийския земли!

Радуйся, великий чудотворче Христовъ, победителю бесовский!

Радуйся, намъ вернымъ заступниче!

л. 6 об. Радуйся, предстоятелю нашъ крепкий, иже везде быстръ и теплъ намъ, скорбящимъ, целитель являшися. И къ Богу заступникъ и помощникъ скорый буди мнѣ, рабу своему грешному, блуднику и маклаку, сирому и убогому. Мудръ ко Христу, Богу моему, молебникъ, азъ же, окаянный, лишень добродетелей, аки съвенья въ скверныхъ валяюся, которымъ <нрзб>. И на мя,²⁴ грешнаго раба своего (имярекъ), милосерднымъ окомъ возриши на лениваго раба, иже скрывшаго таланъ господина своего. // Темъже молю ти ся, угодниче Христовъ, буди мнѣ, грешному, помощникъ и заступникъ души моей грешной в семь веце и в будущемъ, яко да славлю тя вовеки о Богѣ. Аминь.

РГБ, ф. 205 (собр. ОИДР), № 49, л. 5 об.—6 об.

II. Тропарь

л. 50 об. Глас 8. Преподобному отцу нашему Илинарху, ростовскому чудотворцу Борисоглѣбскаго монастыря, что на Устье

Въ тебѣ, отче, извѣстно спасесея, еже по образу, примь бо крестъ, послѣдовалъ еси Христу, и дѣя училъ еси презирати убо плоть — преходить бо, прилѣжати же души — вещи безсмертнѣй, тѣмже и со аггелы радуется, преподобне Иринархе, дух твой.

III. Кондак

Глас 8. Чистотою душевною божественно вооружився, и непрестанныя молитвы, яко копие, вручивъ, крѣпко проболь еси бѣсовская ополчения, Иринархе, отче нашъ, моли непрестанно о всѣхъ насъ.

РНБ, Q.I.477, л. 50 об.

²⁴ Испр., в ркп. и имя.

IV. Канон

Канонъ преподобному отцу нашему Илинарху

л. 1 об.

Песнь 1. Ирмос «Воду прошед...» // Запев:

л. 2

Преподобне отче Илинархе, моли Бога о нас!

Благими нравы украсився, о насъ Христови прилѣпился еси, от юности плотския страсти умертвилъ въздержаниемъ, к животу, преподобне, представился еси.

Глаголомъ и закономъ Божиимъ исполнитель был еси и исполнилъ еси, отче премудре, божественныхъ даровъ и чудесъ // и всѣмъ лучи богатство испустилъ еси.

л. 2 об.

Слава.

Крѣпостию Христа възмогль еси державу, низложилъ и силу вражию, и похвалу побѣдную почести приять, преподобне, чудеса твоими.

И нынѣ.

Совесь имель еси благу, и око сердечное, взирающее к Богу, тѣмже внять молитве твоей, премудре, и с преподобными сочетался еси.

Богородичен. //

л. 3

Страсти плоти моея, ума моего двизания неподобная утоли, молю Тя, пречистая Дева, исправи мя, заблудшаго умомъ.

Песнь 3. Ирмос «Ты еси утверждение...»

Весь прилежа Вседержителеви, преподобне отче премудре, всяя бѣсовския злобы избѣгль еси.

Высоту смирения украшаемъ, свергль еси на землю велехвалнаго // изрядными дѣлы твоими.

л. 3 об.

Плотию обложен, отче премудре, смирилъ еси превзятую выю нечестиваго смирением²⁵ словесъ твоихъ.

Слава.

Имея поспешствующаго того Божию силу, премудре, яко чудень чюдеса источаеши и отгоняеши недуги.

И нынѣ.

В ложесна Твоя воплощаемъ, Всенепорочная, вселися Зиждитель, на благо//дѣянна вѣрно поющия Тя.

л. 4

Песнь 4. Ирмос «Услышахъ, Господи, смотрения...»

Содѣвъ, преславне, душу твою храмъ Святому Духу, былъ еси послѣдникъ Господнему Царствию с вышними силами.

Многоблезненные страсти всегда врачуеши приступающихъ к тебѣ, благодать бо, преподобне, приимъ от Господа содѣвати знамения и чюдеса.

Слава. //

л. 4 об.

Краснѣйшимъ прозябениемъ, отче, в дому Божии прозяблъ еси, добродѣтели украшень и плоды чудесными облагоухаемъ.

И нынѣ.

Нива духовная, якоже избранный класъ, изнесла еси всю тварь питающаго, всяческихъ Бога, Приснодево.

Песнь 5. Ирмос «Утренююще вопием...»

Умомъ очищеннымъ, преславне, зрещи доброту неизреченную, Христе, всяческих // Бога нашего.

л. 5

²⁵ *Испр., в ркп. смирение.*

Якоже Илия на колесницѣ, отче, добродѣтели своими возшелъ еси на небо, Духомъ облегчаемъ.

Слава.

Стягнувъ тѣло твое воздержаниемъ и чистотою, вышняго селения к животу, отче, достигль еси.

И нынѣ.

Исцели недугующаго ума моего омрачение, врача рождающая — Христа, всенепорочная Владычице.

л. 5 об. Песнь 6. Ирмос «Молитву пролию...» //

Лукавый умертвися змий священными твоими молитвами, блаженне, и от того разрѣшаются злобы, и иже знаменія от тебе испросивши, еси бо угодникъ Божий, всесвѣтель познанъ был еси вѣренъ.

Обновивъ прилежнымъ нравомъ душу твою, священный отче, добродѣтельная в нем вергль еси премудренно многоплодная семена и пожал еси много-различныхъ исцелений богатыя класы.

л. 6 *Слава. //*

Крѣпости духа, отче, возмогль державу, вражюю силу низложилъ еси и похвалу побѣдную почести приялъ еси, преподобне, чудесными сиянми.

И нынѣ.

Господь с Тобою, Пречистая, якоже изволилъ еси, бивъ отроковицѣ, всѣхъ насъ от области лстиваго ходатайствомъ Твоимъ избавилъ еси, тѣмъже нынѣ по долгу родовъ ублажаемъ.

Кондак. Глас 2.

л. 6 об. Чистотою душевною // божественно вооружился еси и непрестанныя молитвы, и яко копие вручивъ, крѣпко проболь еси бѣсовская ополчения, Илинархе, отче нашъ, моли непрестанно о всѣхъ насъ!

Песнь 7. Ирмос «От Иудеи дош<едше>...»

Прошедъ подвиги постныя, отче, умою крѣпкимъ ума прегордаго божественнымъ смиреніемъ смирилъ еси, поя: «Благословенъ Бог отецъ нашихъ».

л. 7 Краснѣйшимъ прозябаниемъ, отче, в дому Божии // прозябль еси, добродѣтели украшенъ и плоды чудесными облагауемъ.

Слава.

Просвѣтивъ твое сердце, начальникъ былъ еси священнаго состава, отче, наказуя и вся возводя к Божиимъ волямъ, поя: «Благословенъ Богъ отецъ нашихъ».

И нынѣ.

Песнь 8. Ирмос «Благоглаголивый отроцы в пещ<и>...»

Наслѣднике божественныхъ селений, ангелски, отче, пожилъ еси, тѣмъ со ангелы и ликуеть духъ твой.

Невозвратно шествовавъ, премудре, и досточудне ведущими к небеси божественными стезями от злѣведущихъ до конца уклонился еси.

л. 8 *Слава. //*

Вселшеюся благодатию въ душу твою, отче, лукавно живущии в челоуѣцѣхъ нечистии дуси отгоняеми бывають.

И нынѣ.

Вода еси неисчерпаемая, Девице, от неяже вси, поюще благодати исполняемъ, душою тѣломъ освящаемъся.

Песнь 9. Ирмос «Устрашися всякъ слухъ»

Исцеление источаетъ богатство чистая твоя рака божественнымъ Духом
и страсти // многовредныя исцеляеть, отче, приходящихъ къ тебѣ, и прогнать л. 8 об.
лукавыя духи лютыя твоя свѣтлыя подвиги.

Яко великое солнце намъ величиемъ подвигъ твоихъ возсияль еси, и *оза-
рил*²⁶ еси, богомудре, вся земныя концы, и умре, прошель еси от свѣта к свѣту
возсиявшему. Тѣмъ вопиемъ ти: «Просвѣти наша помышлении, отче преподобне Илинархе». // л. 9

Тѣло твое, блаженне, терпеливое, связавшееся веригами, страсти
неисцѣльныя прикосновениемъ исцѣляет, Богу и Спасу тя велми прославлшу,
отче премудре и досточудне Илинархе, яко дѣлы твоими добрыми прослав-
шуся, преподобне.

Слава.

Прощѣль еси в посническихъ удолиахъ, прехвалне отче нашъ, яко шипокъ
благоуханень, и якоже кринъ обюхаль еси совершенными // добродѣтели л. 9 об.
и чудесы. Темже, преподобне, отжени от насъ страсти смердящия.

И нынѣ.

Просвѣти, чистая Дево, поющее сердце мое, преступлении многими и жи-
тейскими молвами не остави мене врагомъ быти в радость, яко да славлю Тя
и любовию пою, Препѣтая.

ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 135, в 8-ку, л. 1 об.—9 об.

²⁶ *Испр., в ркп. озарился.*